

Скоробогатых Наталья Сергеевна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра Юго-Восточной Азии, Австралии
и Океании ИВ РАН, Россия, Москва,
arhip2212@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8829-0484>

**«ГОСУДАРСТВО ВСЕОБЩЕГО БЛАГОДЕНСТВИЯ»
В АВСТРАЛИИ ПО ВЕРСИИ ЛЕЙБОРИСТОВ
ГОФА УИТЛЕМА**

Аннотация: В статье рассматривается один из важнейших аспектов деятельности лейбористского правительства Гофа Уитлема в 1972–1975 гг. – его социальная политика. Проанализированы ее основные направления и причины недолгого правления АЛП в начале 1970-х гг.

Ключевые слова: *Австралийский Союз, Австралийская лейбористская партия, Эдвард Гоф Уитлем, Дональд Данстан, Элизабет Рид*

Для цитирования: *Скоробогатых Н.С.* «Государство всеобщего благоденствия» в Австралии по версии лейбористов Гофа Уитлема // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 225–239. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-225-239

**"Welfare State" in Australia according
to Gough Whitlam's Labor Government**

Abstract: The article examines one of the most important aspects of Gough Whitlam Labor government activities in 1972–1975 – its social policy. Its main directions and the reasons for the short-lived rule of the ALP in the early 1970s are analyzed.

Keywords: *Commonwealth of Australia, Australian Labor Party, Edward Gough Whitlam, Donald Dunstan, Elizabeth Reid*

Natalya S. Skorobogatykh, PhD in History, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, arhip2212@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8829-0484>

For citation: Skorobogatykh N.S. "Welfare State" in Australia according to Gough Whitlam's Labor Government. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, Том IV, № 4 (53). Pp. 225–239. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-225-239

Начало нынешнего столетия стало свидетелем самых серьезных трансформаций в жизни Австралийского Союза (АС), которые в первую очередь коснулись основ социальной политики страны. Складывавшаяся в течение 1940–1980-х гг. система всесторонней защиты и поддержки населения в наши дни подверглась частичному демонтажу силами поправевших политиков страны, уверовавших в силу рыночного регулирования. В этой связи любопытен опыт одного из строителей некогда образцовой структуры «государства всеобщего благоденствия» в Австралии – премьер-министра страны в 1972–1975 гг. Эдварда Гофа Уитлема и его команды из рядов Австралийской лейбористской партии (АЛП), пытавшихся по-своему модернизировать социальное государство.

Целесообразно напомнить, что начало обустройства общественного пространства АС в рамках такой модели уходит корнями в начало XX в., что было связано с появлением в колониях лейбористских партий, опиравшихся на мощные профсоюзы. Именно их усилиями было принято разветвленное рабочее законодательство, ставшее образцом и для тогдашней Европы¹. Данную систему удалось значительно расширить в период Второй мировой войны в годы правления АЛП под руководством Дж. Кертина, а затем в 1946–1949 гг. при его преемнике Б. Чифли. Даже сменившие их у власти партии правой, по австралийским меркам, либерально-аграрной коалиции Р. Мензиса не только не свернули, но и дополнили систему государственной помощи населению². Таков и был фундамент для новаций

молодых лейбористов под руководством Э.Г. Уитлема, пришедших к власти в 1972 г.

К тому времени до Южного континента докатились волны бурных 1960-х гг. с их культом плюрализма, толерантности и бунтарством. Оправившаяся от последствий Второй мировой, отдохнувшая Австралия охотно откликнулась на эти новшества. Изменялась и Лейбористская партия: уходили в прошлое поколения политиков-«синезеленых», на место боевых профсоюзных деятелей вступали образованные университетские выпускники и дети первых лейбористов – но они уже не были рабочими по духу и своей сути. Поэтому и их понимание нужд наемного работника было во многом выученным, а не прочувствованным. Это были лейбористы по названию – политики-профессионалы, как правило, разделявшие модные левацкие взгляды. В 1960-х гг. после ухода в политическую тень старой гвардии Г.В. Эватта и А. Колвелла к управлению АЛП пришли представители одной из фракций под руководством Гофа Уитлема, которых называли «социалистические левые», выступавшие за более «интервенционистскую» экономическую политику и социально прогрессивные идеалы. В 1961 г. из программных документов АЛП были изъяты требования социализации и национализации; в 1965 г. с большим трудом отказались от традиционного лейбористского лозунга «белой Австралии»; в 1971 г. велись споры относительно реформы государственного устройства и поддержки войны во Вьетнаме. Страна стояла на распутье: нарастали экономические трудности, требовавшие пересмотра многих основ хозяйственной политики; требовался ответ на чрезвычайно популярные среди молодежи лозунги радикальной ревизии старой морали, бросавшие вызов традиционным устоям общества. Решение этих проблем пытались найти сторонники обеих главных партий, но симпатии большинства избирателей склонялись к лейбористам. Сказывались и «усталость» от долгого пребывания у власти коалиции Либеральной и Аграрной партий, глубокий раскол в ее рядах и отсутствие среди них яркого лидера, который мог бы повести за собой страну. Уитлем возглавил ту часть АЛП, которая выступала как за модернизацию собственной партии, так и за модернизацию Австралии в целом³.

Он искал некий средний путь между капитализмом и социализмом, избегая зол и того, и другого. Человек незаурядный, обладавший качествами успешного политика и определенными писательскими талантами, Уитлем в целом опирался на традиции австралийского лейборизма, но одновременно вводил в его орбиту интеллектуалов, женщин, меньшинства, тем самым несколько отдаляя партию от диктата профсоюзов и расширяя ее электоральную базу. Поэтому далеко не все его соратники, особенно представители «старой гвардии», были согласны с таким курсом. Но на федеральных выборах в декабре 1972 г. большинство австралийцев отдали предпочтение именно команде Уитлема, выступившей под крайне лаконичным лозунгом «Пора» /«It's time»/. В своей предвыборной речи он расшифровал это: «Пришла пора для нового правительства – лейбористского правительства ... Мы хотим дать новую жизнь, и новое значение в этой новой нации, пробному камню современной демократии – свободе, равенству, братству»⁴. Ради воплощения задуманного Уитлем предлагал план из 140 реформ в области образования, здравоохранения, поощрения культуры и многих других сферах внутренней и внешней политики.

Главное отличие новой команды АЛП, куда входили представители всех штатов страны, было не столько общее направление реформ, сколько пулеметная скорость их проведения при резком крене влево в области чрезвычайно модных в то время тенденций политкорректности и защиты прав меньшинств. Правительство Уитлема стало проводить свой курс с невиданным доселе размахом. Первые шаги, предпринятые после победы им и его ближайшим помощником, заместителем премьер-министра АС в 1972–1974 гг. Лэнсом Барнардом (памятуя об истории древнего Рима, их называли дуумвирами), продемонстрировали масштаб их планов. Только за первый год пребывания у власти они приняли более тысячи решений и учредили около 100 экспертных комиссий по практически каждому аспекту жизни нации⁵.

Надо отметить, что Уитлем был не одинок в своих начинаниях. Новое десятилетие выдвинуло целую плеяду лейбористских государственных деятелей, отличавшихся более свободными и широкими взглядами на мир, нежели их предшествен-

ники. Своего рода полигоном для политиков этой генерации стал штат Южная Австралия (ЮА), который преобразовал Дональд Данстан, премьер этого штата в 1967–1968 и 1970–1979 гг. Юрист, выходец из австралийской элиты, искавший себя как среди либералов, так и среди коммунистов, остановился на социал-демократии – так как он ее понимал. В число главных своих заслуг он ставил начало политики мультикультурализма: «Я добился исключения слов "белая Австралия" из политики на федеральной конференции 1965 г. в Сиднее».⁶ В годы его правления было прекращено уголовное преследование гомосексуалистов, приняты законы о даровании земельных прав аборигенам, о защите прав женщин и прав потребителей; реформированы государственные системы образования и здравоохранения; отменена смертная казнь, смягчены законы о цензуре и потреблении спиртного; создано министерство по охране окружающей среды, принят закон о борьбе с дискриминацией и проведены избирательные реформы. Его правительство взяло под защиту здания исторического наследия и поощряло развитие искусств при поддержке Фестивального центра Аделаиды, Государственной театральной компании и Южно-Австралийской кинокорпорации⁷. Сам он первым начал носить брюки ярких расцветок, «освободив мужчин от костюма в летнее время», и даже произвел фурор, явившись в парламент штата в коротких розовых шортах. По мнению обозревателей, именно эти «розовые шорты стали олицетворением политического наследия Данстана и были завещаны его «овдовевшему» партнеру Стивену Ченгу, который пожертвовал их в 2017 г. для показа в новом Центре демократии Аделаиды»⁸. Таким образом, Данстан немало потрудились, чтобы некогда скромная и благонравная Австралия превратилась в царство безудержной политкорректности. Ныне его оценивают как «одного из самых харизматичных, смелых и дальновидных политиков страны, истинным реформатором с глубокой приверженностью социальной справедливости, настоящим другом аборигенов, недавних иммигрантов, и вдобавок человека с пожизненной страстью к искусству и образованию»⁹.

Подобным путем пошли и лейбористы в правительстве федерального центра. В составе второго и третьего кабинетов Уитлема появились как опытные партийные бойцы, так и пред-

ставители молодой смены: Джим Кэрнс, Фрэнк Крин, Том Юрен, Билл Хейден, Ким Бизли, Рекс Коннор, Лайонел Боуэн и в 1975 г. ненадолго даже юный тогда Пол Китинг. В сфере внутренней политики ими был взят курс на всемерное развитие социальных программ, которые должны были «изменить ландшафт политики в области здравоохранения, благосостояния, образования и планирования городов»¹⁰.

В рамках провозглашенного курса «равных возможностей» в системе образования вводились субсидии государственным и частным школам и университетам, отменялась плата за обучение в вузах и технических колледжах, закладывались основы системы среднего специального образования (TAFE), выплачивались пособия всем учащимся, что делало возможным получение среднего образования практически для каждого молодого человека. Доминировал принцип предоставления равных шансов на поступление в вузы всем гражданам страны и лозунг «создать рамки образования, которое было бы рациональным и национальным»¹¹. За годы правления Уитлема расходы на образование выросли в два с лишним раза¹². Все обозреватели отмечали большую роль, которую сыграл в этом министр образования в кабинете АЛП с 1972 по 1975 гг., Ким Э. Бизли. Имея большой опыт работы в сфере образования, будучи школьным и университетским преподавателем до избрания в парламент, он оказал значительное влияние на эту отрасль. Несмотря на тяжелую болезнь, он сумел провести важные реформы, такие как отмена платы за обучение в университетах и введение финансирования на основе потребностей для всех школ через Комиссию по школам¹³. Одной из первых инициатив Бизли была организация обучения детей-аборигенов в школах на их родном языке с английским в качестве второго языка. На протяжении большей части его парламентской карьеры он считался «совестью АЛП», и в признание его заслуг Австралийский национальный университет (АНУ) присудил ему почетную степень доктора юридических наук, а в 1979 г. он был произведен в офицеры Ордена Австралии¹⁴. Его помощником выступал Лайонел Боуэн, в 1972–1975 гг. последовательно занимавший пост главы целого ряда министерств. Он и заменил Бизли во время его болезни и госпитализации и, обойдя все препоны оппозиции, добился финанси-

рования негосударственных школ. Уитлем сказал ему по этому поводу: «Товарищ, это потрясающе, возможно, вы сможете стать моим преемником». Кроме того, коллеги очень уважали его за верность, проницательность и юмор. В поздние годы его долгой карьеры после трудных заседаний кабинета министров Боуэн «развлекал всех рассказами о хаотичном кабинете Уитлема и мог с убийственной точностью передать сладкозвучные патрицианские интонации Гофа»¹⁵.

Здравоохранение стало еще одной сферой реформ для кабинета Уитлема. По словам обозревателей, к 1972 г. существовало две проблемы, с которыми столкнулось общество в этой области – стоимость и качество. Лейбористы видели выход в том, чтобы «государство взяло на себя всю финансовую ответственность за госпитали и дома престарелых и прекратило фарс со страховками»¹⁶. В рамках программы всеобщего государственного медицинского страхования «Медибэнк» («Medi-bank»), создавался единый фонд страхования здоровья, вводились медицинские пособия, которые частично покрывали стоимость обслуживания в частных клиниках. Помощь в государственных больницах становилась бесплатной для большинства граждан¹⁷. Немалая заслуга в этой области принадлежала Уильяму Хейдену, называвшему себя демократическим социалистом, о котором говорили, что он был «бесхитроsten и лишен личного тщеславия», а позиция его «была старомодной и бескомпромиссно рабочей»¹⁸. Он получил пост министра социального обеспечения и в этом качестве, помимо «Медибэнк», ввел пенсии для матерей-одиночек. Общая сумма правительственных расходов на пенсии, пособия и субсидии (вплоть до оплаты похорон, телефонов и помощи бездомным) постоянно увеличивалась и составила в 1974/75 фин. г. 4,17 млрд. долл.¹⁹.

Жилищная политика в условиях растущей урбанизации жизни приобретала особую остроту. В декабре 1972 г. был учрежден департамент городского и регионального развития, во главе которого встал один из популярнейших политиков АС Том Юрен. Он был убежденным сторонником левого крыла АЛП, и его иногда обвиняли даже в тайных симпатиях к коммунизму, что, впрочем, он всегда отрицал. Современникам, однако, запомнилось больше то, что он был «сильным человеком»,

который «всегда боролся за аутсайдера»²⁰. Учредив Австралийскую комиссию по наследию и составив Реестр национального достояния, Юрен проявил себя очень компетентным министром и был одним из немногих, кто сохранил свою добрую репутацию и после падения правительства Уитлема. Под его эгидой проводились широкомасштабные программы развития новых городов-спутников и строительства домов по доступным ценам, для «увеличения эффективности наших городов; увеличения равенства наших граждан»²¹.

В публичных выступлениях лейбористских лидеров появились проблемы экологии и сохранения уникальной природы континента. Они решили использовать все возможности, объединив силы двух департаментов – по науке и технологиям и проблемам ресурсов и окружающей среды²². При этом АЛП активно сотрудничала со всеми общественными силами, включившимися в это движение – от коммунистов до будущих членов партии «зеленых». В результате усилий первых экологов в 1975 г. акватория Большого Барьерного рифа была объявлена зоной морского парка и взята под защиту государства.

В области женского вопроса под давлением феминистских и профсоюзных организаций правительство Уитлема ввело принцип равной оплаты труда мужчин и женщин. В 1973 г. был создан департамент по делам женщин, который возглавила Элизабет Рид, старший преподаватель философии в АНУ, член организации «Освобождение женщин Канберры». Рид была «идеалистическим прагматиком, привнося перспективу женского движения в работу правительства и делая государство более чутким к потребностям женщин». Она стояла у истоков государственных пособий по уходу за детьми, создания женских приютов и медицинских центров, а в 1974 г. также сыграла важную роль в создании Королевской комиссии по человеческим отношениям, которая включила проблемы насилия в семье, аборт и т.п. в политическую повестку дня. Обширные рекомендации Комиссии сформулировали и предвосхитили программу феминистских реформ, которая осуществлялась в течение следующего десятилетия²³. Наряду с тем, что под защиту государства переходили наиболее незащищенные слои населения, такой курс дал мощный толчок разворачивавшемуся в те

годы феминизму. Наиболее ярким его представителем считают Джеймйн Гриер, опубликовавшую в 1970 г. книгу под броским названием «Евнух женского пола», и которая до наших дней остается для многих «иконкой стиля»²⁴. В 1974 г. был принят новый закон о семье, пересмотревший основания для расторжения брака и повлекший за собой волну разводов среди жителей АС. И это было только начало серьезных изменений в семейной и общественной жизни австралийцев. Начатый лейбористами отход от старой морали неуклонно набирал силу.

Общество постепенно меняло свое отношение к аборигенам, которые еще в 1967 г. при коалиционном кабинете Г. Холта получили гражданские права. Это дало мощный толчок развитию самосознания коренных австралийцев, и старейшина племени джагера, ставший в 1971 г. сенатором от ЛПА, Невилл Томас Боннер первым поставил вопрос о необходимости признать его народ первоначальными Австралии и владельцами этих земель²⁵. В своей предвыборной программе Уитлем обещал «восстановить для аборигенов Австралии их утраченные права самоопределения в экономической, социальной и политической жизни»²⁶. В 1973 г. был создан федеральный департамент по делам аборигенов, который развернул активную работу по улучшению их жизни. Появлялись их театральные группы, школы, где изучались аборигенные языки, медицинские службы и центры по их обслуживанию, росли ряды аборигенной интеллигенции – врачей, юристов, преподавателей. Расходы государства на помощь аборигенам с 1972 по 1975 гг. выросли практически в 5 раз²⁷. В 1973 г. была сформулирована программа по вопросам земельных прав коренных австралийцев, обеспечивавшая им неотъемлемую собственность на их территории, государственную охрану их святынь, контроль над добычей там полезных ископаемых и финансовые выплаты за пользование их владениями²⁸. В 1974 г. начал свою работу Национальный консультативный совет аборигенов, в состав которого вошли представители коренных народов страны. Их задачей виделась работа по изучению положения аборигенов и разработка рекомендаций для правительственных органов. Широко освещалась в прессе в 1975 г. передача людям гуринджи 2 тыс. км² бывших владений их племени, когда Уитлем лично совершил традиционный аборигенский ритуал.

ригенный обряд передачи земель: взял горсть сухой почвы и пересыпал ее в руку одного из представителей племени²⁹.

Резкие изменения претерпела иммиграционная политика. С 1973 г. правительство приступило к проведению политики культурной многоукладности, или мультикультурализма. Прежняя политика ассимиляции стала рассматриваться как «несовместимая с растущим разнообразием, которое всячески приветствовалось за его обогащающее влияние на жизнь нации»³⁰. По мнению министра по делам иммиграции в 1972–1974 гг. Альберта Грассби, страна уже стала мозаикой различных культур, и этнические особенности новых иммигрантов должны были получить новое развитие на австралийской земле. Для самого Грассби, потомка ирландцев и испанцев из Чили, эти идеи были органичны. Он также привлекал к себе внимание «яркими кричащими галстуками и костюмами», отличавшимися от прежнего дресс-кода политиков в строгих темных костюмах. И хотя ему пришлось быстро покинуть политическую арену в результате целого ряда громких скандалов, для его поклонников «наследие Эла – то, что он открыл Австралию как богатое, смешанное и терпимое общество людей, которые могут жить вместе в гармонии»³¹. Правда, в 2007 г. попытка поставить памятник этому политику наткнулась на ожесточенное сопротивление потомков Дональда Маккея – участника кампании по борьбе с наркотиками, исчезнувшего в 1977 г. после обнародования фактов о самых тесных связях Грассби с местной мафией, обеспечившей его победу на выборах³². Как бы то ни было, его усилиями на федеральном и штатном уровнях учреждались специальные министерства по этническим вопросам, выделялись деньги на организацию национальных школ, специальных программ телевидения и радиовещания и т.п. Все это делалось, несмотря на то, что в 1977 г. лишь 3% опрошенных приветствовали, по их мнению, «растущую сегрегацию мигрантов в своих собственных национальных группах», а 90% – высказывались за поощрение новоприбывших «в большей степени смешиваться с англоговорящими австралийцами»³³. Результатом новой политики стало быстрое структурирование этнических групп, которые постепенно играли все большую роль в политической жизни.

Что, правда, до сих пор так и не привело к искомой межнациональной гармонии.

На подобные масштабные преобразования требовались немалые средства, и в августе 1973 г. министр финансов Ф. Крин представил на рассмотрение федерального парламента бюджет на следующий год, назвав его «бюджетом реформ», в котором предусматривалось дальнейшее увеличение практически всех статей государственных расходов. Для наполнения бюджета рассматривались все возможные способы: от попытки ревизии Конституции АС в сторону дальнейшего усиления полномочий федерального центра до «выкупа Австралии». Цель последнего виделась в освобождении страны от экономической зависимости от США и Великобритании путем покупки государством акций транснациональных корпораций, вложивших свои средства в австралийскую экономику.

Однако самым слабым местом в политической программе АЛП оказались именно финансы и экономика. Последняя, по словам комментаторов, для Уитлема «всегда была ничем иным, как раздражающим фактором»³⁴. Под лозунгом «экономического национализма» лидеры АЛП намеревались укрепить австралийскую промышленность, ограничить размеры иностранного капитала в АС и установить государственный контроль над использованием природных ресурсов. Все это означало еще большее вмешательство правительства в хозяйственную жизнь и, хотя такой подход не противоречил традициям австралийской политической культуры, его результаты на сей раз оказались не в пользу АЛП, приведя к спаду деловой активности внутри страны³⁵. Пресса в этой связи констатировала: Уитлем «убедил австралийский бизнес, что АЛП и хорошее экономическое управление – вещи несовместные»³⁶. Уже в 1973 г. на выборах в парламент штата Виктория одержали победу противники лейбористов. Это был очень тревожный сигнал, который повторился затем на выборах в НЮУ, Квинсленде и Западной Австралии. И хотя заместитель премьер-министра Джеймс Ф. Кэрнс, считавшийся не только твердо верившим в государственное планирование социалистом и защитником гражданских свобод и меньшинств, но и знающим экономистом³⁷, ладил с руководителями

промышленности (пока он с пониманием относился к их просьбам о государственной помощи), трудности не исчезали.

Начались споры относительно правильности «экспансионистского» курса внутри самой АЛП. «Экономические рационалисты», в частности Билл Хейден и Дж. МакКлелланд, предлагали отойти от кейнсианской теории крупных государственных трат и подходить к бюджетному планированию с более осторожных и экономически оправданных позиций³⁸. Но это не решало проблемы государственных финансов, а попытка министра по делам минеральных ресурсов и энергетики Рекса Коннора получить у арабских шейхов заем на сумму в 4 млрд. долл. привела в 1974 г. к громкому скандалу, положившего конец его карьере³⁹. Вслед за тем последовал крупнейший по австралийским меркам конституционный кризис 1975 г., с противостоянием двух палат федерального парламента и отстранением Гофа Уитлема от власти по решению губернатора Дж. Керра. Тяжело отозвавшийся в австралийском обществе кризис был во многом результатом непродуманной и лавинообразной социальной политики, все больше напоминавшей безудержный популизм. В своей эмоциональной предвыборной речи в Мельбурне 24 ноября 1975 г. Уитлем обещал согражданам продолжение социального реформаторства. Обращаясь к «мужчинам и женщинам Австралии», он предупредил, что «все будущее австралийской демократии в ваших руках», и обрушился с обвинениями на парламентскую оппозицию, которая саботировала его программу реформ. «Несмотря на препятствия, наше правительство уже приняло более многочисленные и более значительные меры, чем любое правительство в истории Австралии», но «оставило много незавершенных дел» (по его подсчетам, порядка 40 законопроектов). «Теперь этой вере брошен вызов так, как никто из нас никогда раньше не поверил бы, что это возможно. Я никогда не откажусь от этой веры, потому что она основана не только на самой парламентской демократии, но и на австралийском народе – его здравом смысле, его интеллекте, его порядочности, его инстинктивном чувстве честной игры», – заверял он свою аудиторию⁴⁰. Тем не менее, на досрочных выборах в декабре 1975 г. к власти пришел прямой противник Уитлема – лидер Либеральной партии Малколм Фрейзер. Либералы и аграрии получили

53% голосов, АЛП – 42,8%; в результате фракция лейбористов в нижней палате сократилась почти вдвое, до 36 мест⁴¹.

Хотя ряд исследователей пытались связать поражение лейбористов Уитлема с вмешательством в австралийские дела метрополии в лице генерал-губернатора Керра и даже происка-ми США, оно было обусловлено в первую очередь сугубо внутренними факторами. Самым главным среди них было не столько и не сколько противодействие формату социального государства «по Уитлему» его политических противников из либеральной коалиции, враждебность правых СМИ и неопытность и ошибки соратников премьер-министра, сколько то, что большинство населения АС так и не стало сторонниками его стремительного напора в политике. По словам историка Ч.М. Кларка, «австралийский электорат еще раз продемонстрировал ту истину, что история скроила их твердыми консерваторами: в выборе между status quo и умеренным изменением они четко придерживались консервативного образа жизни»⁴².

Сам же Гоф Уитлем так и остался для его почитателей «иконой АЛП» или «последним национальным лидером, который следовал за своими убеждениями вне зависимости от последствий»⁴³. Последствия же его правления пришлось преодолевать и упорядочивать как политикам из рядов коалиции, так и новому поколению лейбористов во главе с Р. Хоуком. Но это уже другая история.

¹ См., например: Метен А. Аграрный и рабочий вопрос в Австралии и Новой Зеландии. М., 1903; Reeves W.P. State Experiments in Australia & New Zealand. L., 1902; Gollan R. Radical and Working Class Politics. A Study of Eastern Australia. 1850–1910. Melbourne, 1960.

² См.: Скоробогатых Н.С. История Австралии XX век. М.: ИВ РАН, 2015. С. 62–65, 174–177, 201.

³ Macintyre S. A Concise History of Australia. Cambridge, 2005. P. 235–236.

⁴ Цит. по: McKinly B. The ALP. A Short History of the Australian Labor Party. Melbourne: Heinemann Publishers Australia Ltd, 1981. P. 138.

⁵ Knightley P. Australia. A Biography of a Nation. L., 2001. P. 261.

⁶ Former South Australian Premier Donald Allan Dunstan. URL: <https://web.archive.org/web/20090510064507/http://www.abc.net.au/news/features/obits/dunstan/default.htm>

- ⁷ Donald Allan Dunstan AC QC. URL: <https://adelaidia.history.sa.gov.au/people/donald-allan-dunstan-ac-qc>
- ⁸ Premier Don Dunstan wears pink shorts to work at the South Australian parliament: symbol of 1967-79 era. URL: <https://adelaideaz.com/articles/don-dunstan-pink-shorts-at-parliament-a-symbol-of-his-decade-of-radical-reform>
- ⁹ Don Dunstan. URL: <https://www.dunstan.org.au/about/don-dunstan/>
- ¹⁰ The Bulletin, November 8, 2005. P.29.
- ¹¹ См. подробнее: Towards a New Australia. Ed. by J. McLaren. Melbourne, 1972. P. 169–188.
- ¹² Whitlam, Wran and the Labor Tradition. Labor History Essays. Vol 2. Sydney, 1988. P.34–35.
- ¹³ Kim Edward Beazley – Member for Fremantle 1945–1977. URL: <http://john.curtin.edu.au/fremantle/beazley.html>
- ¹⁴ Beazley snr, a politician of extraordinary principle. October 15, 2007. URL: <https://www.theage.com.au/national/beazley-snr-a-politician-of-extraordinary-principle-20071015-ge61xh.html>
- ¹⁵ Lionel Bowen: the model deputy. Posted Sun 1 Apr 2012. URL: <https://www.abc.net.au/news/2012-04-01/lionel-bowen-obit/3925846>
- ¹⁶ Towards a New Australia /Ed. by J. McLaren. Melbourne, 1972. P.184, 194.
- ¹⁷ См. подробнее: Жарова О.В. Австралийский лейборизм после второй мировой войны. М., 1987, с.109–114; Whitlam, Wran and the Labor Tradition. P. 60–65.
- ¹⁸ William George HAYDEN AC Leader of the Opposition 22 December 1977 to 3 February 1983. URL: <http://static.moadoph.gov.au/ophgovau/media/images/arpmc/docs/OPL/117-Opportunity-leader-HAYDEN.pdf>
- ¹⁹ Official Year Book of Australia. №61, 1975–1976. Canberra, 1977. P. 420.
- ²⁰ Tom Uren House. URL: <https://www.ozetecture.org/tom-uren-house>
- ²¹ Whitlam, Wran and the Labor Tradition. P.71.
- ²² Towards a New Australia. P. 112–117, 184.
- ²³ Working inside the system: Elizabeth Reid, the Whitlam government, and the women’s movement. By MANAGING EDITOR. Posted on MARCH 5, 2017. URL: <http://www.auswhn.org.au/blog/elizabeth-reid/>
- ²⁴ Why it’s time to acknowledge Germaine Greer, journalist. January 7, 2018. URL: <https://theconversation.com/why-its-time-to-acknowledge-germaine-greer-journalist-88958>
- ²⁵ О нем см.: Скоробогатых Н.С. Аборигены-правозащитники в истории Австралийского Союза. Часть 1. Трудный путь к равноправию // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития». М., ИВ РАН, 2019. Том II, № 3 (44). С.160–175.
- ²⁶ Цит. по: Broom R. Aboriginal Australia: Black response to White dominance, 1788 – 1980. Sydney, 1982. P. 181.
- ²⁷ Official Year Book of Australia. №61. P. 442.
- ²⁸ См. подробнее: Раззакова Э.И. Борьба коренных австралийцев за земельладельческие права в связи с проектом национального закона о земле для абори-

генов // XVIII научная конференция по изучению Австралии и Океании. М., 1987. С. 106 – 107.

²⁹ Knightley P. Op. cit. P. 268.

³⁰ Macintyre S. Op. cit. P. 237.

³¹ Whitlam government minister Al Grassby dies. April 24, 2005. URL: <https://www.smh.com.au/national/whitlam-government-minister-al-grassby-dies-20050424-gdl6qq.html>

³² См.: ACT Govt pressured over statue of former minister. Friday, 18 May, 2007. Reporter: Lauren Harte. <https://www.abc.net.au/pm/content/2007/s1927297.htm>

³³ Callan V.J. Australian minority groups. Sydney: Harcourt Brace Jovanovich, 1986. P.76, 72.

³⁴ Hughes B. Exit Full Employment. Economic Policy in the Stone Age. Sydney, 1980. P. XIV.

³⁵ Australia, New Zealand, and the Pacific Islands since the First World War / Ed. by Livingston W.S. and Louis W.R. Canberra, 1979. P.59.

³⁶ Economist, 1988, December. P. 57.

³⁷ McKinly B. Op. cit. P. 134.

³⁸ Hughes B. Exit Full Employment. Economic Policy in the Stone Age. Sydney, 1980. P. 114–115.

³⁹ См. подробнее: Knightley P. Op. cit. P. 269–271; Hughes B. Op. cit. P. 120–121.

⁴⁰ Gough Whitlam's 1975 Election Policy Speech. Nov 24, 1975. URL: <https://australianpolitics.com/1975/11/24/whitlam-1975-election-policy-speech.html>

⁴¹ См.: 1975 Federal Election. December 13, 1975. URL:

<https://australianpolitics.com/elections/federal-1975>

⁴² Clark C.M. A Short History of Australia. Sydney, 1983. P. 247.

⁴³ The Bulletin, November 14, 2000. P.37; Macintyre S. Op. cit. P. 241.